

Сознание Е Сюаня на мгновение расслабилось, и сильная волна усталости накатила, словно прилив, едва не поглотив его целиком.

— Шу Лю, посмотри, сдохла эта змея или нет, — обессиленно произнес Е Сюань.

— Хор... хорошо, хозяин. — Шу Лю простоял в оцепенении добрую половину дня, прежде чем прийти в себя. В конце концов, он был всего лишь крысой, и вид змеи до сих пор вызывал у него суеверный ужас в глубине души.

Е Сюань стоял на месте и молча размышлял: «У Истинного Искусства Огня всё же слишком низкий уровень, оно позволяет культивировать лишь до поздней стадии Золотого Бессмертного, да и мощь у него невысокая. Было бы здорово раздобыть технику получше. Этот Клинок Холодной Луны хоть и является врожденным духовным сокровищем низшего качества, но принадлежит к стихии воды, что противоречит моей собственной стихии. Как же мне нужно оружие стихии огня!» Пережив эту грандиозную битву, он глубоко прочувствовал множество собственных недостатков.

— Хозяин, этот Цветущий Духовный Питон не умер, он лишь тяжело ранен, — спустя долгое время дрожащим голосом произнес Шу Лю.

— Хорошо, я сам посмотрю. — С этими словами Е Сюань поплелся вперед тяжелой поступью.

Он увидел, что Цветущий Духовный Питон лежит без движения, и лишь одна пара глаз злобно уставилась на Е Сюаня. Во взгляде читалось такое выражение, будто взглядом можно убить — тогда Е Сюань уже тысячу раз отправился бы на тот свет.

— Ну что, не хочешь ли подчиниться мне и стать моим питомцем? — свысока бросил Е Сюань.

— И не думай, лучше убей меня! — упрямо ответил Цветущий Духовный Питон.

— Ладно, Шу Лю, действуй, — без колебаний скомандовал Е Сюань.

— Погоди-ка, это что за манеры? Разве не положено соблюдать хоть какую-то процедуру? Если хочешь, чтобы я подчинилась, ты же должен хотя бы провести формальный ритуал! — испуганно завопил Цветущий Духовный Питон.

— Не нужно, убить будет проще. Заодно сдерем шкуру, вытащим кости и пустим в дело всё, что сгодится. Ручаюсь, я утилизирую тебя подчистую, ничего лишнего не останется, — холодно продолжил Е Сюань.

— Не надо! Я подчиняюсь, разве нельзя просто подчиниться? — Цветущий Духовный Питон тут же сдал назад.

Наложив на Цветущего Духовного Питона ограничивающее заклятие, Е Сюань достал золотую пиллюлю и велел ей проглотить её.

— Малявка, неужто я тебя не усмирю, — уголки губ Е Сюаня слегка приподнялись.

В ожидании, пока Дутонковый Духовный Змей залечит раны, Е Сюань принялся осматривать Дерево Кровавого Драконьего Фрукта.

Это Дерево Кровавого Драконьего Фрукта словно древний страж безмолвно возвышалось в самом сердце долины.

Ствол дерева был толстым и узловатым, напоминая древнего кровавого дракона, припавшего к земле. Поверхность ствола покрывали загадочные узоры, подобные чешуе дракона, которые излучали тускло-красное свечение, словно повествуя о превратностях времени и таинственной силе.

Раскидистые ветви выглядели мощными и крепкими, как драконьи когти; каждая ветвь слегка изгибалась, готовая в любой момент схватить добычу. Листья на ветвях отливали ярко-кровавым цветом, а их форма — узкая и заостренная — походила на зубы дракона. Они тихо шуршали под легким дуновением ветерка, напоминая тихий шепот кровавого дракона.

Самым же примечательным были восемнадцать кровавых драконьих фруктов, висевших на ветвях. Округлые по форме, размером с кулак взрослого человека, они обладали глубокой и таинственной лилово-красной кожицей, окутанной легкой дымкой кровавого тумана, которая скрывала их истинный облик. При внимательном рассмотрении на кожице проступали едва заметные драконьи узоры; казалось, они живые и непрерывно извиваются, испуская таинственную и могучую ауру.

При легком касании кожицы кровавого драконьего фрукта ощущалось тепло и упругость, словно внутри таилась неисчерпаемая сила. Если поднести фрукт ближе и приняться, в нос ударял густой аромат, в котором смешивались запахи крови и сладости — это одновременно опьяняло и внушало благоговейный трепет.

Глядя на усыпанное плодами дерево, Е Сюань переполнялся предвкушением и жаждой: он отлично понимал, что эти плоды подарят ему грандиозные возможности и колоссальную силу.

Как только Е Сюань погрузился в созерцание диковинных плодов, за его спиной раздался голос Цветущего Духовного Питона:

— Хозяин, мои раны больше не опасны.

Е Сюань обернулся и кивнул:

— Как раз вовремя. Что это за история с Деревом Кровавого Драконьего Фрукта?

— Старейшины змеинового рода рассказывали, что это место образовалось в эпоху Катаклизма Драконов и Фениксов, когда один из великих мастеров Клана Драконов в разгар битвы был повержен и упал здесь. Это Дерево Плодов Крови Дракона, скорее всего, принадлежало тому могущественному существу, — почтительно доложила она.

— Вот как? — Е Сюань потер подбородок, погрузившись в глубокие раздумья.

— Ах да, как тебя зовут?

— Цин Сы.

— Хорошее имя. Отныне я буду звать тебя Цин Сы.

— Слушаюсь, хозяин.

— Цин Сы, скажи-ка, как ты проникла в эту формацию? По идее, ты не должна была сюда попасть.

— Хозяин, изначально я была всего лишь слабой Дутонковой Духовной Змеей без какого-либо культивирования. Три тысячи лет назад я случайно забрела сюда и съела кровавый драконий фрукт, висевший тогда на дереве. Лишь когда моя сила возросла, я поняла, что уже не могу выбраться обратно, и с тех пор оставалась в этой долине, — подробно объяснила Цин Сы.

— Вот оно что. Значит, ты отлично разбираешься в этом Дереве Плодов Крови Дракона? Расскажи мне.

— Это дерево цветет раз в тысячу лет, плодоносит раз в тысячу лет и еще через тысячу лет плоды созревают. Каждый раз оно приносит ровно по восемнадцать фруктов. Живые существа могут употреблять их в пищу, чтобы укрепить родословную и ускорить культивацию. Именно отведав этот фрукт, я из Дутонковой Духовной Змеи эволюционировала в Цветущего Духовного Питона, — серьезно ответила Цин Сы.

— А сколько осталось до их созревания?

— Скоро, хозяин.

— Они созреют примерно через месяц, — ответила Цин Сы.

— Хорошо, тогда побудешь со мной здесь весь этот месяц.

Цин Сы послушно отозвалась:

— Слушаюсь, хозяин.

Время текло неспешно. В дни ожидания созревания кровавых драконьих фруктов Е Сюань не сидел сложа руки. Каждый день он усердно практиковал Истинное Искусство Огня, пытаясь прорваться сквозь горлышко бутылки поздней стадии Золотого Бессмертного, и одновременно неустанно изучал, как эффективнее обращаться с Клинком Холодной Луны.

Месяц пролетел мгновенно, и наконец настал день созревания кровавых драконьих фруктов. Полный надежд Е Сюань стоял под деревом, готовясь собрать драгоценный урожай.

Аккуратно уложив все восемнадцать кровавых драконьих фруктов в сумку пространственного хранения, Е Сюань внезапно подумал: «Если бы такое чудесное дерево удалось пересадить на базу или позволить базе проанализировать его генетические данные, чтобы выяснить, можно ли наладить массовое производство, это принесло бы огромную пользу». С этими мыслями он протянул руку к Дереву Кровавого Драконьего Фрукта, намереваясь вырвать его с корнем.

В тот самый момент, когда он приложил всю силу, чтобы выдернуть дерево, из земли поднялась защитная формация. К счастью, барьер оказался слабым — казалось, он служил лишь для того, чтобы что-то спрятать.

Е Сюаню потребовалось всего полчаса, чтобы взломать формацию, после чего он извлек оттуда сумку пространственного хранения.

— Неужели это сокровище, оставленное тем самым мастером Клана Драконов? — с восторгом подумал Е Сюань.

Он возбужденно принялся осматривать сумку пространственного хранения. Как только духовное сознание Е Сюаня коснулось мешочка, у него в ушах зазвучал древний и глубокий голос:

— Я — старейшина Клана Драконов Ао Ле. Тому, кто завладеет моим наследством, я завещаю по возможности оказать помощь Клану Драконов в час беды. Здесь собраны все мои пожитки за всю жизнь, надеюсь, ты распорядишься ими с умом. Моя душа дракона уже рассеялась, но моя воля всё еще жива. Желаю тебе не забывать изначальных помыслов и достичь великих свершений.

Услышав это внезапное предсмертное послание, Е Сюань испытал трепет и торжественно пообещал:

— Старший может быть спокоен, младший непременно исполнит наставление и оправдает доверие!

Его духовное сознание углубилось в сумку пространственного хранения. Первым, на что он обратил внимание, было длинное копье, источающее пылающее пламя. Древко оружия было сплошь покрыто драконьими узорами, а мощные колебания энергии заставили сердце Е Сюаня забиться чаще.

<http://bllate.org/book/20171/2009009>